

МОРЕ, КТО СЧАСТЛИВ ТОБОЙ?

Сергей Афонин

В статье использованы работы художника Чарльза Пирса

Время обтачивает биографии людей, как вода камень. С годами исчезают детали, грани, острые углы, и в результате остается что-то гладкое, словно окатанный волнами голыш. Неумолимое время...

Каждый из трех героев этого рассказа достоин отдельной статьи, но о них захотелось рассказать в одной. Тем более что судьба, пусть и на время, связывала их. И главное, все трое пронесли через свою жизнь горячую любовь к морю, парусам и яхтам.

Морис Уолтер Гриффитс (1902–1997)

Этот человек известен в Великобритании как яхтсмен, яхтенный конструктор и автор многих книг о парусном спорте.

Гриффитс родился в Лондоне, в небогатой семье. Дом, где прошло его детство, находился у самой железной дороги, которая стала его первой любовью и не отпускала уже никогда. Молодым человеком он увлеченно писал статьи о паровозах и поездах, путешествовал по железной дороге, как только выдавалась такая возможность. Известность же он приобрел совсем на другом поприще.

Достаточно рано Гриффитс заинтересовался яхтингом. Его не очень привлекали спортивные регаты: романтическую натуру манили крейсерские плавания

под парусами. Он находил массу удовольствия в небольших выходах в эстуарий Темзы. Якорные стоянки в устьях рек Блэкуотер и Крауч в графстве Эссекс, реки Медуэй и протоки Суол (вблизи о. Шеппи) в графстве Кент. Извилистые, заросшие проливы с переменным течением, острова, мелководья побережья Северного моря, приливы высотой до четырех метров — здесь все постоянно двигалось и менялось. Но главное — совсем рядом с густонаселенной столицей Британской империи своей таинственной жизнью жило абсолютно безлюдное и дикое место.

Эта акватория как магнит притягивала любителей прогулок под парусами из той категории людей, которой было не по карману владение «настоящей» яхтой. Здесь процветал флот небольших суденышек, хорошо приспособленных к местным условиям, тех, что не боялись остаться на осушке при отливе, имели маленькую осадку, скромные размеры и могли в случае непогоды юркнуть в самую узкую щель среди тростника.

Узнав достаточно много о парусном спорте и строительстве яхт, имея к тому времени уже неплохую плавательную практику, Гриффитс открыл свою брокерскую

Морис Гриффитс в редакции журнала Yachting Monthly

компанию по продаже лодок. В 1925 г. он, основываясь на своем опыте, опубликовал книгу под названием «Яхтинг с небольшим доходом», которая имела успех и неплохо продавалась на железнодорожных станциях. В это время умер его отец, оставивший семью со столь значительными долгами, что родной дом пришлось продать. Брокерский бизнес Гриффитса закрылся. Это было нелегкое время: жизнь на съемных квартирах, безденежье и масса проблем. Молодой человек перебивался написанием статей о яхтах для специализированных изданий в Лондоне. Это у него неплохо получалось. А в 1927 г. случилось радостное событие: он женился на Далси Кеннард, женщине, полностью разделяющей его увлечение. Она тоже писала о яхтах и любила их!

Джордж Биттлз, издатель Yachting Monthly, прочитав книгу Гриффитса, решил, что тот будет подходящим редактором для нового журнала под названием Yacht Sales and Charters, по сути, приложения с объявлениями к основному изданию. На этом поприще Гриффитс добился такого успеха, что другие брокеры пригрозили прекратить публикацию своей рекламы в Yachting Monthly, если новое издание продолжит выходить. Журнал закрыли,

Яхты Eventide 24 были очень популярны в Великобритании после Второй мировой войны

оказались востребованными. Да, они не поражали изяществом линий, но были просты в постройке, не требовали дорогих материалов и отвечали своей задаче — быть крепким, уютным и надежным домом для путешественника. Факт остается фактом: многие любители получили огромное удовлетворение от строительства лодок по его чертежам, у многих яхтсменов остались самые приятные воспоминания о плавании под парусом и владении лодками проектов Мориса Гриффитса. После Второй мировой войны никто

но Гриффитс, зарекомендовавший себя с лучшей стороны, получил должность редактора Yachting Monthly, в котором проработал с 1927 по 1967 г.

Во время Второй мировой войны Гриффитс служил в звании лейтенанта-командера Королевского военно-морского добровольческого резерва. Он занимался тралением мин в Северном море, обезвреживал парашютные мины в лондонских доках, командовал группой водолазов, разминировавших Суэцкий канал. Удостоился медали. А после войны вернулся к своему любимому делу.

Моррис Гриффитс был неутомимым яхтсменом. Любопытно, что он постоянно менял свои яхты. Покупая лодку в начале сезона, в конце навигации он продавал ее. Благодаря этому он годами не испытывал никаких хлопот с зимней стоянкой и достаточно хорошо познакомился с различными моделями яхт.

Опыт, накапливаемый Гриффитсом, скоро привел к тому, что он начал проектировать яхты. И, надо сказать, это у него неплохо получалось. Хотя сам он о своих ранних работах был совсем невысокого мнения: «Если увидите на воде лодку, похожую на бочку под парусами, найдите: этой мой проект!» Но все обстояло не столь печально. Яхты, спроектированные Гриффитсом,

в англоязычном мире не сделал для людей со скромным достатком больше, чем он, чтобы яхтинг стал доступнее. До того как появились относительно дешевые серийные яхты из стеклопластика, его проекты (многие из которых были опубликованы в Yachting Monthly) в основном предназначались для судостроителей-любителей. Всего их было 17. Особенно популярными оказались фанерные Eventide 24 и -26, которые повсеместно строились в Великобритании.

С годами креп и писательский талант Мориса Гриффитса. Он известен как автор 29 книг разных жанров и обладал даром возвращаться к своим прежним рассказам в последующих изданиях, продолжая и развивая когда-то начатую историю. Его книги будили воображение. Свои путешествия под парусом он описывал так

Бывают моменты, когда жалеешь, что читал Мориса Гриффитса. Карикатура из журнала Yachting Monthly

Редкая фотография Далси Кеннард

увлекательно, что у читателя возникало неистребимое желание последовать его примеру.

Далси Кеннард (Питер Джерард) (1900–1980)

Далси Хейзел Кеннард родилась во Франции. Ее отец был профессиональным военным, и семья много раз меняла место жительства.

В Далси всегда было много мальчишеского. Еще подростком она с удовольствием проводила время на лодках, при этом роль пассажирки ее явно не устраивала. Она была очень похожа на Джорджину — героиню популярных детских книг Энид Блайтон. «Я Джордж, — сказала девочка. — Я отвечу, только

если вы назовете меня Джорджем. Я ненавижу быть девочкой. Я не буду ею. Мне не нравится делать то, что делают девочки. Мне нравится делать то, что делают мальчики. Я умею лазать лучше любого мальчика и плавать быстрее. Я умею управлять лодкой не хуже любого рыбака на этом побережье. Ты должен называть меня Джордж. Тогда я поговорю с тобой...»

К двадцати годам, несмотря на то, что в ее семье никто не занимался водными видами спорта, Далси стала увлеченной яхтсменкой. Мало того, она начала работать репортером и писать для яхтенных журналов. Это было очень необычным занятием для женщины того времени, и она подписывала статьи псевдонимом — мужским именем Питер Джерард. Далси была олицетворением эмансипированной женщины 1920-х гг.: короткая стрижка, нетрадиционная карьера и уверенное отношение к жизни. При этом «была стройной, очень красивой...», как писал биограф Мориса Гриффитса Дик Дарем.

Знакомство с Морисом Гриффитсом и их общее увлечение привели к тому, что они стали супругами. Их совместная жизнь была необычной по меркам того времени. Они постоянно жили на борту своей

яхты — лоцманского тендера «Afrin» — в Уолтоне на побережье Эссекса. Гриффитс ежедневно ездил в Лондон, в редакцию, а Далси оставалась на яхте, писала статьи и давала уроки парусного спорта. Иногда они вместе участвовали в гонках, ходили в крейсерские плавания.

В своей книге *The Magic of the Swatchways* Гриффитс приводит описание одного из моментов такого плавания: «Мы неслись вперед в потоке дождя, брызг и воющего ветра. <... > Некоторое время я сидел на носу судна, лицом к корме, мои уши были наполнены песней кипящей воды, переливающейся через нос, в то время как я мог видеть помощника, который, крепко сжимая румпель, упирался ногами в стенку кокпита, противостоя крену. На ее лице, почти скрытом воротником непромокаемого комбинезона, сияла широкая улыбка, а глаза светились азартом».

«Женщина-яхтсмен»... Для тех времен звучало более чем странно. На гоночных дистанциях тех лет блистала несравненная француженка Виргиния Эрио, что вызывало всеобщее удивление и восторг.

Иногда мы даже не задумываемся, как быстро меняется жизнь, и кажется, что какие-то вещи случились

давным-давно. Но это не так. Давайте вспомним: курение в самолетах было полностью запрещено только в 2000 г.; лишь в 1964 г. в США исчезли таблички «Только для белых»; а в 20-е гг. XX в. даже вход женщин в большинство яхт-клубов Европы был попросту невозможен.

Известен случай, когда Гриффитс и Кеннард, будучи членами экипажа яхты «Saoirse» известного ирландского яхтсмена Конора О'Брайена, участвовали в Фастнетской гонке. Экипажи яхт, принимающих в ней участие, пригласили на вечеринку в яхт-клуб. И когда Далси с Морисом пришли туда, стюарды у двери были явно глубоко смущены правилами, но не пустили женщину с ее товарищами по команде в бар...

Достаточно скоро супруги стали охладевать друг к другу и все больше отдалялись. Тому было несколько причин, и одной из основных, как ни странно, оказалась увлеченность парусом. Далси Кеннард предпочитала открытое море, ей было интересно сражаться со стихией, она была верна одной лодке. Морис же любил бродить

по прибрежным бухтам и менял яхты как перчатки. В результате супруги мирно развелись.

В 1934 г. Далси Кеннард второй раз вышла замуж. И снова ее мужем стал человек, влюбленный в море и парус, — художник и яхтсмен Чарльз Пирс. Он был на 20 лет старше. Оба были частью парусного сообщества на побережье Эссекса и Саффолка, держали свои лодки рядом.

Далси руководила парусной школой для женщин-кадетов. С двумя или тремя ученицами на борту своей яхты «Juanita» (1886) она ходила вдоль восточного и южного побережья Англии до о-вов Силли. Интересно, что и со вторым своим супругом Дульси не уживалась на одном борту. Тот не любил передавать управление яхтой в руки жены, а она не соглашалась на роль помощника. Так и ходили — каждый на своей яхте.

Через четыре года после смерти Пирса, в 1958 г., Далси Кеннард написала книгу о своей жизни. Название ей дала строка из стихотворения Редьярда Киплинга *The Sea and the Hills — Who Hath Desired the Sea*, перевод которой стал названием этой статьи. Издание вышло в свет 1 января 1962 г.

А потом случилось несчастье, которое, по свидетельству знавших Кеннард людей, стало причиной глубочайшей депрессии нашей героини. Ее «Juanita», яхта, которой она владела всю жизнь, упала с кильблоков и получила серьезные повреждения. Денег на ремонт не было, и лодку пришлось продать. Далси так и не оправилась от этой потери.

Чарльз Пирс (1873–1958)

Чарльз Пирс был британским художником. С первых же лет своей карьеры Пирс успешно иллюстрировал книги, писал марины, создал много запоминающихся плакатов для различных компаний. Море занимало в его творчестве главную роль. Пирс стал первым избранным президентом Королевского общества художников-маринистов. Будучи офицером Королевской морской пехоты, он работал официальным военным художником Адмиралтейства во время Первой и Второй мировых войн.

С молодости Пирс увлекался парусным спортом, который стал страстью художника и добавил еще одно измерение в его жизнь. Большая часть его ранних плаваний проходила на восточном побережье Англии.

Фотопортрет художника Чарльза Пирса

Хол-Хейвен, залив к западу от о. Канви в нижнем течении Темзы, был частой отправной точкой для многих его парусных маршрутов. Некоторые из своих плаваний он описывал в статьях для яхтенных журналов, которые сам и иллюстрировал.

Пирса привлекали одиночные плавания. В 1907 г. он написал статью для *Yachting Monthly*, в которой рассказывал о своем опыте и восторженном отношении к этому направлению в парусном спорте. Он утверждал, что одиночные круизы — это вершина парусного спорта, бросал вызов читателю, позволившему себе усомниться в этом. С ним сложно было спорить: художник рано заработал репутацию достаточно грубого человека, не терпящего ничего сентиментального или неподобающего (по крайней мере для него). Статья получила широкий отклик в среде английских яхтсменов.

В 1910 г. Чарльз Пирс опубликовал свою первую книгу *From the Thames to the Seine*, а в 1914 г. издал *From the Thames to the Netherlands*, описав не только само плавание, но и места, которые он посетил, людей, которых встретил, и все это, конечно же, дополнил своими рисунками.

Первая мировая война прервала его парусную деятельность, но после ее окончания Чарльз смог вернуться к своему любимому делу.

С Морисом Гриффитсом Чарльз Пирс познакомился в 1923 г., когда покупал в его брокерской конторе яхту «Wanderer». «Он был очень славным человеком.

Грубоватый старый йоркширец. Он дал мне хорошую цену за эту яхту в те дни», — описывал их встречу Гриффитс.

За свою жизнь Пирс владел несколькими яхтами: «Dorothy», «Mave Rhoe», «Rose». А «Wanderer» стала его последней покупкой. Он вновь отправлялся в плавание под парусами, вновь писал книги о путешествиях, сильно раздвинув их границы.

В 1931 г. он овдовел, и в том же году вышла его книга *South Coast Cruising from the Thames to Penzance*.

В 1933 г. Пирс женился во второй раз. Его избранницей стала яхтсменка и журналистка Далси Гриффитс. В конце 30-х гг. они переехали в Сент-Мейвс — деревню на южном побережье Корнуолла, где жили на борту своих яхт «Wanderer» и «Juanita». Чарльз рисовал на берегу в студии, еще недавно служившей лодочным сараем, а Далси, набрав небольшую группу женщин-кадетов, учила их морским премудростям. Они жили в деревне много лет и стали своего рода местной достопримечательностью.

В Сент-Мейвсе после окончания Второй мировой войны Чарльз основал художественный клуб, принимающий как профессиональных художников, так и любителей.

Сегодня работы Пирса хранятся в коллекциях Лондонского музея транспорта, Национального морского музея, Национального железнодорожного музея, Имперского военного музея и Британской галереи Тейт. Премия Королевского общества художников-маринистов носит его имя.

